

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В данной статье основное внимание уделено анализу проблемы регулирования денежного обращения в посткризисный период в зарубежных странах. Особое внимание уделяется сравнительному анализу опыта разных стран в решении проблем регулирования денежного обращения в посткризисный период. В статье рассматриваются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются различные страны при регулировании денежного обращения после экономических кризисов.

This article focuses on the analysis of the problem of regulating money circulation in the post-crisis period in foreign countries. Particular attention is paid to a comparative analysis of the experience of different countries in solving the problems of regulating money circulation in the post-crisis period. The article examines the main problems and challenges that different countries face when regulating money circulation after economic crises.

Ключевые слова: денежное обращение; монетарная политика; инфляция; кризис; центральный банк; процентная ставка; валютный курс; посткризисный период.

Key words: monetary circulation; monetary policy; inflation; crisis; central bank; interest rate; exchange rate; post-crisis period.

Проблемы регулирования денежного обращения в посткризисный период в зарубежных странах представляют собой актуальную задачу, особенно в контексте замедления процессов глобализации после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и экономических последствий пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. Значительные качественные изменения в политике либерализации являются основой глобализации. Протекционистская политика Соединенных Штатов Америки (США) привела к серьезным изменениям в мировой экономике.

В первую очередь, речь идет о торговой войне, начавшейся в 2018 г. между двумя крупнейшими мировыми экономиками: США и Китаем.

Усиление барьеров на пути свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы было связано с санкционными режимами, беспрецедентными санкциями, введенными странами «коллективного Запада» в отношении России в 2022–2023 гг.

Помимо воздействия на российскую экономику, санкции прямо продемонстрировали риски чрезмерной зависимости от монополярной финансовой инфраструктуры (система SWIFT в банковской сфере, депозитарное и расчетно-кассовое обслуживание на рынке ценных бумаг), от привлечения финансирования в ведущих мировых валютах (долларах США и евро), а также риски замораживания внешних активов (в том числе международных резервов), размещенных в ряде стран.

Важной предпосылкой для развития процессов фрагментации в мировой экономике стало превращение Китая не только в один из ведущих экономических центров (в 2022 г. по размеру валового внутреннего продукта его доля в мировой экономике составляла 18–19%), но и в один из крупнейших финансовых центров [1]. Китайские банки занимают ведущие позиции в мировой банковской системе.

По объему торгов на национальном фондовом рынке Китай прочно закрепился на втором месте после США и постепенно увеличивает свою долю. Китайский юань вошел в корзину SDR и в число мировых резервных валют (занимая 5–6-е место по доле в международных валютных резервах), а по объему торгов на мировом валютном рынке занял 5-е место. Первые признаки фрагментации несут риски усиления напряженности на мировых финансовых и товарных рынках.

Так, в 2022 г. повысился индекс VIX, измеряющий волатильность на мировом фондовом рынке, в среднегодовом выражении на 30% по сравнению с 2021 г. Хотя в 2023 г. волатильность вновь несколько снизилась, она остается на уровне, превышающем значения за период 2013–2019 гг. Начался процесс постепенного сокращения мировых валютных резервов [2, с. 6].

Говорить о нем как об устойчивом тренде еще преждевременно, по состоянию на конец III квартала 2023 г. мировые валютные резервы снизились по сравнению с концом 2021 г. [2, с. 7].

В 2021–2022 гг. вновь возникает проблема глобальных дисбалансов. Фрагментация ведет к существенным рискам для мировой экономики и финансовой стабильности в среднесрочной перспективе: сокращение глобальных торговых и финансовых потоков; ускорение инфляции; увеличение степени неопределенности, снижение склонности инвесторов к риску и т. д.

Развитие мировой экономики в период после кризиса 2008–2009 гг. было прервано новым глобальным кризисом 2020 г.

Его истоки, в отличие от предыдущего, лежали не в экономической сфере, а были связаны с распространением пандемии COVID-19 и реакцией на нее национальных правительств.

Глубина падения мировой экономики в 2020 г. (по разным оценкам, от 2,8 до 3,4%) была максимальной в XXI в.

При этом столь же быстрым было восстановление в 2021 г. (на 5,8–6,3%).

Новым вызовом для мировой экономики стало распространение процессов фрагментации.

Тем не менее, на период 2022–2025 гг. темпы экономического роста в мире прогнозируются примерно на том же уровне, что и в докризисные 2018–2019 гг. (2,7–3,2%).

При этом некоторое замедление динамики ожидается у ведущих мировых экономик (США и Китая), а также в России.

Ускорение роста прогнозируется в зоне евро (с текущего низкого уровня), Индии и Бразилии (таблица).

Темпы экономического роста в мире (в среднем за период), %

Страны	Международный валютный фонд	Организация Объединенных Наций	Международный валютный фонд	Организация Объединенных Наций	Международный валютный фонд	Организация Объединенных Наций
	2018–2019 гг.		2018–2021 гг.		2022–2025 гг.	
Мир в целом	3,2	2,7	2,4	1,9	3,2	2,7
США	2,6	2,6	1,9	1,8	2,1	1,9
Китай	6,3	6,3	5,8	5,8	4,2	4,4
Япония	0,1	0,4	–0,5	–0,5	1,2	1,2
Зона евро	1,7	1,6	0,6	0,4	1,6	1,6
Россия	2,3	1,9	1,8	1,3	1,1	0,8
Индия	5,1	5,1	2,9	2,8	6,7	6,7
Великобритания	1,7	1,4	–0,3	–0,1	1,7	1,5
Бразилия	1,5	1,2	1,1	0,7	2,4	2,5

Примечание – Источник: [3, с. 9].

В 2021–2022 гг. произошло ускорение глобальной инфляции до рекордных в XXI в. значений (в 2022 г. среднегодовой темп глобальной инфляции составил 8,7%).

При этом ускорение инфляции затронуло как страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны (традиционно отличающиеся более высокими темпами инфляции), так и развитые страны.

При этом в развитых странах темп инфляции в 2022 г. (7,3%) был наивысшим с 1983 г. Это несет определенные риски для финансовой стабильности в неравных условиях регулирования.

В последние годы наблюдается интенсивный рост безналичных платежей, это связано с общей тенденцией развития цифровизации, является следствием пандемии COVID-19.

Согласно прогнозам компании PwC, объем безналичных расчетов вырастет на 82% с 2020 по 2025 гг., а к 2030 г. количество совершенных транзакций почти утроится.

Наибольший их рост придется на Азиатско-Тихоокеанский регион.

В последние пять лет активно развивался рынок частных цифровых валют (криптовалют и стейблкоинов).

Хотя первая криптовалюта Bitcoin появилась еще в 2009 г., долгое время капитализация ее рынка (как и других криптовалют) была незначительной. Резкий рост капитализации на рынке криптовалют имел место в конце 2020 г. Рынок криптоактивов является достаточно волатильным.

Так, за 2021–2022 гг. капитализация рынка колебалась от почти 3 трлн долл. США до 0,8 трлн долл. США. На конец января 2024 г. рыночная капитализация криптоактивов составила 1,6 трлн долл. США.

На данный момент скорость внедрения криптоактивов в национальные экономики выше в развивающихся странах, чем в развитых.

Рынок криптоактивов несет риски для финансовой стабильности в большей мере не из-за своего объема, а ввиду растущей связи с традиционной финансовой системой и отсутствием норм регулирования. В 2023 г. Societe Generale, DWS и Galaxy Digital объявили запуск стейблкойнов, обеспеченных евро.

В 2023 г. Visa тестировала платежи в стейблкойнах в системе SWIFT. В ближайшей перспективе финансовые учреждения также продолжат внедрять технологию блокчейн для оптимизации и автоматизации процессов, создания новых продуктов. Банки уже сейчас тестируют стейблкойны, токенизированные депозиты и другие направления развития цифровых технологий в различных регионах, включая трансграничные платежи, обеспечение залогового использования и обмен.

Скорость внедрения и развития новых цифровых продуктов, особенно для иностранных валют и розничных клиентов, зависит от обновления правовой базы.

В ответ на появление частных цифровых валют (криптовалют, стейблкойнов) и развитие их рынков центральные банки многих стран ускорили разработку проектов введения собственных цифровых валют (ЦВЦБ).

Согласно отчету Atlantic Council, уже более 130 стран к 2023 г. были заняты в исследованиях, разработках, пилотных проектах или полноценных инициативах по запуску ЦВЦБ.

Ожидается, что в ближайшие годы ЦВЦБ будут активнее запускаться, что может существенно повлиять на цифровые транзакции, включая международные платежи.

Однако появление ЦВЦБ несет собой значительные риски для банковской системы, поскольку может привести к сокращению депозитной базы банков.

Пока количество реально запущенных ЦВЦБ невелико: «песчаный доллар» (Багамские острова), D-Cash (Восточнокарибский валютный союз), Jam-Dex (Ямайка), e-Naira (Нигерия) и цифровой юань в Китае.

Масштаб распространения этих ЦВЦБ даже внутри национальных экономик пока остается относительно небольшим. В начале 2023 г. произошел ряд банкротств банков в США и Европе, включая Silicon Valley Bank, First Republic Bank, Signature Bank и Silvergate Bank.

Причинами стали обесценение вложений в государственные ценные бумаги под воздействием инфляции, а также участие в инвестициях на криптобирже FTX, которая обанкротилась в конце 2022 г.

В результате паники среди вкладчиков пострадали First Republic Bank (занимавший 14-е место по величине активов в США) и швейцарский Credit Suisse, столкнувшийся с оттоком вкладов еще в 2022 г., который усилился после банкротства американских банков в начале 2023 г.

В итоге Credit Suisse был поглощен UBS. Помимо кризисных явлений начала 2023 г., которые привели к закрытию ряда банков в США, в конце 2023 г. произошло еще одно экстраординарное событие, потенциально способное повлиять на банковский рынок: кибератака на американское подразделение китайского ICBC с требованием выкупа. Банку удалось минимизировать последствия атаки, но это стало ярким примером уязвимости банковских систем.

Количество кибератак ежегодно увеличивается.

Так, в 2023 г. количество DDoS-атак во всем мире увеличилось на 63%. Наиболее атакуемой стала финансовая отрасль, на которую пришлось 26% всех атак.

Также в 2023 г. на 54% увеличилось число кибератак с использованием искусственного интеллекта. Риски в банковской системе отмечались возможным ухудшением качества активов, сохраняются на фоне жесткой денежно-кредитной политики, а также возможными негативными эффектами от фрагментации мировой экономики. Согласно докладу МВР, в зоне риска находятся небольшие региональные банки США, а также ряд банков в Азии и Европе.

Основой для устойчивости банковской системы является развитие мировой экономики. Средние темпы роста мировой экономики в 2024–2028 гг. по прогнозу Международного валютного фонда составят 3,1%, что выше, чем за предшествующее пятилетие (2,5%). Однако этот прогноз исходит из стабильного развития мировой экономики, тогда как в предыдущий период оно было прервано глобальным кризисом [4].

Помимо слабопрогнозируемых внешних шоков (например, распространение пандемий), рисками для динамики мировой экономики на ближайшие пять лет являются низкие темпы снижения инфляции и более длительное сохранение жесткой денежно-кредитной политики при дальнейшем ужесточении бюджетно-налоговой политики, сохранение геополитического на-

пряжения и его влияние на мировые товарные и финансовые рынки, а также реализация рисков в финансовой сфере (в виде кризисных явлений в отдельных сегментах и регионах, например, долговых кризисов).

Сдерживающее воздействие на динамику банковской активности могут оказывать продолжение усиления регулирования (после кризиса 2020 г.), сокращение трансграничных операций на национальном уровне, а также развитие процессов фрагментации в мировой экономике.

Позитивное воздействие на мировую экономику, кредитную активность банков может оказать снижение процентных ставок центральными банками.

Таким образом, несмотря на прогнозируемый Международным валютным фондом умеренный рост мировой экономики, банковская система подвержена многочисленным рискам, включая кибератаки, ухудшение качества активов, геополитическую напряженность и возможное ужесточение регулирования. Устойчивость банковской системы будет зависеть от успешного снижения инфляции, адаптации к меняющимся условиям и способности минимизировать последствия внешних воздействий. Снижение процентных ставок центральными банками может оказать позитивное воздействие на мировую экономику и кредитную активность банков.

Список использованной литературы

1. **Тарасов, В. И.** Денежное обращение и кредит : учеб. пособие / В. И. Тарасов. – Минск : БГУ, 2015. – 326 с.

2. **Блиев, И. А.** Ключевые вопросы функционирования денежно-кредитной системы и особенностей ее регулирования / И. А. Блиев // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 6. – С. 10–12.

3. **Калечиц, С. В.** Итоги работы Национального банка за 2024 г. по обеспечению ценовой стабильности и задачи на 2025 г. Доклад Первого заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь С. В. Калечица на расширенном заседании Правления / С. В. Калечиц // Банковский вестник. – 2025. – № 1. – С. 3–9.

4. **Зенькова, Л. П.** Трансформационные экономики: кратко- и среднесрочные экономические циклы : моногр. / Л. П. Зенькова. – Минск : ИВЦ Минфина. – 236 с.